

МИТРОХИНА Татьяна Николаевна — д.полит.н., профессор кафедры истории, философии и политологии Саратовского социально-экономического института — филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (410003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89; tnp002@rambler.ru)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ: СПЕЦИФИКА ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация. Современная политика нередко интерпретируется как борьба глобальных проектов за мировое господство и мировой порядок. Статья посвящена выявлению специфики политических проектов глобального уровня, выделенных в качестве самостоятельного объекта исследования. Анализ специфики глобальных проектов осуществлен по такому параметру, как идеи, лежащие в основании проекта, укорененные в ценностном сознании граждан и имеющие надгосударственную значимость. Идея, выявляемая в естественных условиях конкурентной среды, структурирует поведение и логику своих последователей, является основой единства и общности целей. В рамках статьи сделано предположение о содержании потенциально востребованного «большого» политического проекта, запрос на который сформулирован российским обществом.

Ключевые слова: политические проекты, проекты в политике, глобальное проектирование политики

Знание должно стать не умозрительным описанием
и объяснением сущего, а проектом должного,
проектом изменения мира.

Н.Ф. Федоров

Современная политика нередко интерпретируется как бесконечная борьба глобальных проектов за мировое господство и мировой порядок. В глобальном ключе выстраиваются публикации по Гарвардскому, Хьюстонскому проектам, проекту «глобальный Майдан», проекту Большого Китая, Большой Европы, исламскому, американскому и русскому проектам. Проблемы современного миропорядка связываются с тем, что одни являются субъектами, более успешными в реализации собственных проектов развития, другие же вынуждены довольствоваться ролью пассивных объектов [Панарин 2008: 610]. Глобальные проекты рассматриваются практически как единственные субъекты, способные в современном мире быть «игроками за карточным столом истории, а «мировые силы, представленные в глобальных проектах, все более предпочитают прямому противостоянию лоб в лоб обходные технологии» [Ачлей 2010: 5]. Безопасность современного мира интерпретируется как производная конкуренции или доминирования проектов глобального уровня [Бжезинский 2005а; Бжезинский 2005б]. Стабильность и развитие современного мира анализируются сквозь призму состоятельности глобальных проектов. Так, например, «в XX веке конкурировали идеологические проекты реорганизации миропорядка» [Оганьсян 2014: 82], однако вторая половина века прошла относительно спокойно, поскольку действующих глобальных проектов было не 2, которые неминуемо сталкиваются, а 3, которые могут балансировать между собой¹. В начале XXI в. мало что изменилось — по-прежнему реализуются глобальные проекты², ориентированные на

¹ Хазин М. О глобальных проектах. Доступ: <http://worldcrisis.ru/crisis/132450> (проверено 17.01.2016).

² Выступление Владимира Путина на Генеральной Ассамблее ООН. Доступ: <http://www.rg.ru/2015/09/28/stenogramma.html> (проверено 28.09.2015); Выступление Владимира Путина на итоговой пленарной сессии XII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» на тему: «Война и мир: человек, государство и угроза большого конфликта в XXI веке». 22.10.2015. Сочи. Доступ: <http://www.kremlin.ru/search?query=выступление+валдай+война+и+мир> (проверено 17.01.2016).

изменение мирового порядка¹.

Весьма частые суждения о глобальных проектах исследователи, публицисты, а тем более политики не сопровождают корректным определением самого понятия глобального проекта, очевидно, считая его содержание чем-то само собой разумеющимся, а в связи с этим – не заслуживающим внимания. Отчасти по этой причине содержание глобальных проектов интерпретируется произвольно, интуитивно, сводится к глобальному заговору, сговору, окружается таинственной завесой, относится к сфере конспирологии, нередко мистифицируется.

В контексте данного исследования понятие действительно требует более внимательного отношения к себе, поскольку является важнейшим ключом к пониманию происходящего [Митрохина 2000; 2007]. Понятие содержит в себе наиболее характерные признаки объектов одной группы или класса, по которым осуществляется идентификация феномена в политике. В этой связи необходимы пояснения в отношении термина «глобальный проект» и специфики глобального проекта по сравнению с менее масштабными политическими собратьями.

Исходим из оптимальности сконструированного ранее авторского определения политического проекта как предлагаемого к производству или производимого политического продукта, характеристики которого задаются, прежде всего, представлением субъекта проектирования об идеале геополитического будущего, целью, оформленной в рациональных терминах, ожиданием определенного эффекта от реализации проекта, объектами внешнего мира, на которых проект направлен, средствами и условиями, предполагаемым результатом, сроками, алгоритмом и каналами реализации проекта [Митрохина 2015б]. Мы имеем в виду, разумеется, и выявленную ранее специфику политического проекта и процесса проектирования [Митрохина 2015а].

Термин «глобальный» означает полный, всеобъемлющий, всеохватный, масштабный. Сочетание терминов «глобальный» и «проект» в смысловой совокупности приводит к тому, что основу глобального проекта должна составлять не просто идея, а значимая, высокая, имеющая отношение к процессам масштабной трансформации – интеграции, модернизации, глобальному переустройству или формированию. Идею, заложенную в основание глобального проекта, порой характеризуют как «надмирную, выходящую за пределы видимого и ощущаемого пространства»², порой – как продукт «“плазменных” энергий человеческого духа, пробуждающегося в ответ на грозные вызовы истории» [Панарин 2008: 607]. Нередко происходит отождествление глобального проекта с «наднациональной или надгосударственной идеей, которая может стать базовой для определения системы ценностей любого человека на Земле»³. Определение глобального проекта «как способа артикуляции большой идеи, в которой уложены настоящие надежды миллионов на будущее» [Панарин 1998], в данном контексте представляется вполне приемлемым, однако требующим дальнейшей операционализации. Политический проект является одной из форм операционализации идеи, а значит и формой ее практической реализации.

Основанием глобального политического проекта, во многом формирующим его специфику, является идея, имеющая бесспорную ценность и привлекательность в глазах большого числа граждан. Далеко не каждая идея может состояться в таком качестве. Наиболее объективным рефери в соревновании идей и ценно-

¹ Мировопорядок. Документальный фильм Владимира Соловьева. Опубликовано 18.12.2015. Доступ: <http://rusprav.tv/miroporjadok-dok-film-skachat-torrent-65864/> (проверено 18.01.2016).

² Гавриленков С.И., Хазин М.Л. Какой глобальный проект будет следующим? Доступ: <http://worldcrisis.ru/crisis/77658> 16.09.2003 (проверено 05.08.2015).

³ Хазин М. О глобальных проектах. Доступ: <http://worldcrisis.ru/crisis/132450> (проверено 17.01.2016).

стей за их значимость является, по сути, только практический опыт как критерий истины. Лишь время все расставляет по своим местам, определяет и судит, что есть состоявшийся или несостоявшийся проект, выдержавший или не выдержавший конкуренцию глобальных идей. Очевидно, своеобразный естественный отбор, материализованный в механизмах открытой конкуренции преимуществ результатов, составляет основу реализации глобального проекта. Становление и развитие глобальных проектов происходит в своеобразных «муках», в жестком конкурентном взаимодействии с другими глобальными идеями и проектными формами их материализации. Особую остроту приобретают столкновения проектов глобальной политической архитектуры, борющихся за организацию миропорядка¹. Так, например, проходит испытание временем салафитский проект, надгосударственной идеей которого является создание общества в виде идеального халифата [Яшлавский 2013: 71]. Тестируется политическими вызовами проект мультикультурализма, основу которого составляет идея инклюзивного общества.

К числу проверенных временем относят идеи, ставшие основой реализованного в западноевропейских обществах либерального проекта. В либеральном дискурсе, как правило, доминируют идеи свободы, равенства, прав и возможностей их реализации. Идея индивидуальной свободы как общечеловеческая ценность удачно материализовалась в политических механизмах социального контракта между управляющими и управляемыми, рассредоточении власти — не только разделении политической власти на законодательную, исполнительную и судебную, но и отделении светской власти от духовной, политической от экономической. Стратегической целью либеральной политики стало достижение ценностного консенсуса по основным вопросам и «общее дело», в которое включились граждане на основе принципов равенства и социальной справедливости [Карипов 2010: 75]. Стоит согласиться с тезисом Дж. Ролза, согласно которому ценностный консенсус составил основу политики справедливости, предполагающей, что каждый человек имеет равные права в отношении основных свобод, совместимых с подобными свободами для других. Социальные и экономические неравенства устроены так, чтобы от них можно было бы разумно ожидать преимуществ для всех [Ролз 1999: 232]. Посредством принятия либеральных ценностей и идей в качестве надгосударственных и их успешной реализации либерализм утвердился в современном мире как удавшийся глобальный проект западноевропейской цивилизации. Либеральные идеи и ценности, принятые гражданами на уровне менталитета, соединившись с практикой, дали ощутимые результаты [История политических учений 2013: 269]. Активизация инициативы, предпринимчивости и изобретательности граждан в сочетании с профессионализмом и предоставлением политических и экономических свобод способствовали росту благополучия этих стран [Араб-Оглы 2008: 53].

Ценностно-идеологическое содержание проекта, обладая преобразующим потенциалом, в первую очередь за счет надгосударственной и привлекательной для граждан идеи, оказывает непосредственное влияние на характер и направленность политико-экономических изменений. Чтобы идея, система идей, зачастую абстрактных или даже мифологизированных, религиозных или мистических, овладела сознанием большого числа граждан, необходимо ее преобразовать в формат практической реализации, внедрить идею в народ, сделав ее основой образа жизни. Так, например, американский геополитический проект ориентирован на переход к моноцентрическому миропорядку [Панарин 2008: 609]. Для его реализации функциональны идеи исключительности американ-

¹ Выступление Владимира Путина на Генеральной Ассамблее ООН. Доступ: <http://www.g8.ru/2015/09/28/stenogramma.html> (проверено 28.09.2015).

ской демократии, неограниченных возможностей, совершенства модели американского общественного устройства. В свою очередь европейский проект не без оснований успешен за счет идеи «европейского чуда» [Валлерстайн 2003: 228] и формирования престижных жизненных стандартов. Уникальность и значимость или, напротив, несостоятельность политического проекта выявляются в естественных условиях конкурентной среды, в которых разворачивалась, например, конкуренция социалистического и западного проектов.

Наряду с либеральным, социалистический, или советский проект, несмотря на поражение, относят к числу успешно реализованных практически — с точки зрения конструирования единого политического сообщества. Относительный успех проекта обусловлен объединением многонационального народа СССР в единую общность — советский народ. Идеи, лежащие в основании проекта, способствовали формированию «единой советской идентичности, чувства общего гражданства и причастности к одному сообществу, общему делу и политическому проекту» [Тимофеев 2008: 94]. Идеи справедливого распределения материальных благ, бесклассового общества и коллективной собственности на средства производства стали основой поддержки проекта «снизу». Советский проект по сей день вызывает ностальгические чувства, желание его реставрации и более ясного формулирования укорененных в традиционном сознании российских граждан принципов справедливости, заложенных в основание постсоветского периода развития государства. В оценках советского безвозвратно утраченного проекта доминируют позитивные интенции, основанные на терминологических характеристиках — масштабный, геополитический, цивилизационный, наполненный ценностно-идеологическим содержанием и социальной справедливостью национальный проект [Митрохина 2012: 6]. К тому же и в официальном дискурсе наметилась тенденция к отказу от критических оценок прошлого в такой его составляющей, как отношение к советскому наследию¹.

Таким образом, глобальный проект специфичен с точки зрения оформляющей его идеи. Основу проекта составляет философия прошлого, настоящего и будущего, представление о добре, зле, традиционности и современности, справедливости, государственном устройстве, об идеале геополитического будущего и воображаемого общества, носителем которых является субъект проектирования. Субъект политики является источником идеала политического будущего, который формируется на основе совокупности политико-философских, религиозных, морально-этических, правовых идей, принципов, взглядов и ценностей. Субъективность содержания даже глобального политического проекта особо подчеркивается тезисом, согласно которому «ответ будущего на запросы настоящего включает варианты, которые на уровне человеческой субъективности получают форму проектов» [Панарин 2008: 609].

Однако чаще всего информация относительно субъектов глобального проектирования политики, стратегических и идеологических центров глобальной архитектуры, а также механизмов и каналов продвижения проектов не конкретизируется. Анализ информационного пространства позволяет лишь в первом приближении ответить на вопросы: в чьих интересах, в какой системе ценностно-смысловых координат осуществляется глобальное проектирование политики. Как правило, роль субъекта, наделенного разумной волей, рационалистической схемой мышления и способного геополитически преобразовать структуру современного мира, отводится Западу. Незападному большинству, такой воли не имеющему, остается роль пассивного объекта, утрачивающего собственную идентичность, а в политическом плане — суверенитет [Панарин 2008: 610]. На

¹ Медведев Д.А. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 г. Доступ: <http://www.rg.ru> (проверено 22.01.2016).

смену геополитическим проектам, в которых центральной идеей была борьба за стратегические ресурсы, основанная на военном превосходстве, приходят проекты, обеспечивающие прежде всего технологическое превосходство на основе альтернативных источников энергии. Страны, которые не успели технологически перестроиться, оказываются в категории «дауншифтеров»¹. В среде делающих политику проблемы глобального проектирования обсуждаются широко и публично. Однако и политики не много конкретнее в интерпретации субъектов и механизмов реализации проектов: «ряд стран пошли по пути закрытых эксклюзивных экономических объединений, причем переговоры об их создании идут кулуарно, втайне и от собственных граждан, от собственных деловых кругов, общественности и от других стран»², «разворачивается процесс создания непрозрачных экономических блоков, причем процесс формирования таких структур идет чуть ли не по всем правилам конспирации»³. Нередко субъектами глобального проектирования «назначаются» США, Евросоюз, западные страны или Китай. Существуют и менее очевидно дефинируемые субъекты проектирования, обозначаемые как «центры всемирной матрицы»⁴ или «точки сборки» новой реальности, притягивающие к себе гениев и технологии всего мира⁵. Субъекты глобального информационного проекта определяются как «цивилизационное лобби»⁶.

Очевидно, морфология глобального проекта задается теми же параметрами, что и любого другого. Среди параметров — представление субъекта об идеале геополитического будущего является первостепенным. Субъект проектирования является носителем идеи, вокруг которой оформляется идеологический центр, или ядро проекта, формируется круг сторонников. Утвердившись в опорной стране, которая должна лидировать в экономическом и/или военном отношении, глобальный проект может продолжить движение за ее пределы⁷. Государство, становясь центром социальной харизмы и признанным лидером проекта, способно обеспечить присоединение к проекту все новых и новых участников. Идея, лежащая в основе проекта, задает направленность, структурирует поведение и логику своих последователей, позволяет им чувствовать единство и общность целей⁸.

Специфику глобальным проектам придает особый характер идей и целей, из них проистекающих. Цели могут заключаться в «интеграции социума в иной глобальный проект или проекты с подчинением чужим стратегическим интересам», а далее — в появлении принципиально нового субъекта проектирования, контрэлиты, меняющей действующую власть⁹. Нередко цели проектов связаны

¹ VII Гайдаровский форум — 2016 «Россия и мир: взгляд в будущее». Панельная дискуссия «Будущее невозможного». Доступ: <http://iv.ranepa.ru/arhiv-novostei/itogi-tretego-dnja-gaidarovskogo-foruma-2016-rosija-i-mir-vzgljad-v-budusche.html> (проверено 20.01.2016).

² Выступление Владимира Путина на Генеральной Ассамблее ООН. Доступ: <http://www.rg.ru/2015/09/28/stenogramma.html> (проверено 28.09.2015).

³ Путин В.В. Выступление на юбилейном заседании международного дискуссионного клуба «Валдай-2013» на тему: «Многообразие России для современного мира». 19 сентября 2013 г. Доступ: <http://kremlin.ru/news/19243> (проверено 06.01.2016).

⁴ Стратегия «Большого рывка». Доклад Изборскому клубу (В.В. Аверьянов, А.Э. Айвазов, М.Г. Делягин, С.Ю. Глазьев, М. Калашников, А.Б. Кобяков, А.А. Нагорный, Ш.З. Султанов, А.И. Фурсов, К.А. Черемных). 30.01.2013. Доступ: <http://www.dynacon.ru/content/articles/976/> (проверено 02.05.2015).

⁵ Зачем создан Деструктинтерн? Доклад Изборскому клубу М.Калашникова. 30.01.2014. Доступ: <http://www.dynacon.ru/content/articles/2440/> (проверено 05.05.2015).

⁶ Анонимная война. Доклад Изборскому клубу (К. Черемных, М. Восканян). 27.07.2013. Доступ: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1468/#1> (проверено 02.05.2015).

⁷ Гавриленков С.И., Хазин М.Л. Какой глобальный проект будет следующим? Доступ: <http://worldcrisis.ru/crisis/77658> (проверено 05.08.2015).

⁸ Хазин М. О глобальных проектах. Доступ: <http://worldcrisis.ru/crisis/132450> (проверено 17.01.2016).

⁹ Стратегия «Большого рывка». Доклад Изборскому клубу. Доступ: <http://www.dynacon.ru/content/articles/976/> (проверено 02.05.2015).

не только с ослаблением конкретных стран в рамках геополитической борьбы, сменой элит и экономической выгодой, но и «со сменой цивилизационной парадигмы»¹. Цели могут быть различными. Однако они должны быть масштабными, направленными на интеграцию общества, его сплочение, формирование нового человека, смену или поддержание миропорядка, на модернизацию, развитие или изменение.

Не менее важным при определении специфики глобального проекта является и то, что его содержание должно быть созвучно ценностям основаниям общества. Лишь в этом случае он способен стать механизмом интеграции, мобилизации или формирования идентичности граждан государственного или надгосударственного уровня. Укоренившись в обществе на уровне идентичности, политический проект, в свою очередь, начинает регулировать политическое сообщество. Значимый для общества политический проект «разделяется гражданами, служит референтным пунктом, относительно которого люди сознают себя как единое политическое сообщество и отождествляют себя с ним» [Тимофеев 2008: 36].

В российском обществе многократно оформлен запрос на большой проект обретения национальной идеологии развития [Семененко 2009: 11; Проханов 2014]. Дискуссии о его содержании активно ведутся как в среде ученых, так и среди публицистов и практических политиков. Еще в 90-х гг. прошлого века патриархом российской науки Панариным триада большого проекта будущего определялась как социокультурный консерватизм, социальная справедливость и патриотизм [Панарин 2008: 607]. Прошедшие годы лишь многократно протестировали и актуализировали сформулированное автором. Однако и сегодня вопросы «“Кто мы?”», «Кем мы хотим быть?» звучат в нашем обществе все громче и громче»².

Современная Россия не предложила проект, сопоставимый по значимости с советским, который отвечал бы на такие вызовы и угрозы, как целостность государства и нации, преодоление внутренних расколов, поиск своего места в мире [Тимофеев 2008: 77; Проханов 2014]. Существующий сегодня политический проект представляет ситуативный набор идей. Изначально привлекательные по своему содержанию, но не выстроенные в единый политический проект, идеи представительной демократии, социального государства, политического плюрализма, гражданского общества оказались вовсе не укоренными в политической практике. В этот набор фрагментарно включаются и консервативные ценности, функциональность которых видится в том, чтобы препятствовать «движению назад и вниз»³.

Идеи консерватизма вполне могли бы составить основу проекта трансформации российского общества, поскольку консерватизм ограждает общество от травмирующих преобразований. Важнейшей ценностью консерватизма является ориентация на постепенный характер изменений, подчинение частных интересов общему благу, традиционализм, предполагающий наследование моральных, нравственных ценностей предшественников. Следование традициям могло бы стать фактором сплочения общества, способом единения разных поколений, в целом — проектом развития.

¹ Анонимная война. Доклад Изборскому клубу. Доступ: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1468/#1> (проверено 02.05.2015).

² Путин В.В. Выступление на юбилейном заседании международного дискуссионного клуба «Валдай-2013» на тему: «Многообразие России для современного мира». 19 сентября 2013 г. Доступ: <http://kremlin.ru/news/19243> (проверено 06.01.2016).

³ Пресс-конференция В. Путина 19 декабря 2013 г. Москва. Доступ: <http://kremlin.ru/news/19859> (проверено 17.01.2016).

Основанием большого проекта развития может стать глубоко укоренившаяся в общественном сознании идея справедливой, ответственной, основанной на взаимном доверии и уважении государственной политики. Неоднократно замечено и даже зафиксировано в нормативных документах страны, что для российского человека справедливость занимает ключевое место в шкале ценностей. «Единый культурный (цивилизационный) код, который характеризуется особым стремлением к правде и справедливости»¹, для российских граждан может составить основание большого проекта. «Историческая духовная традиция русского народа предопределяет стержневую роль принципа социальной справедливости. Нарушение императива социальной справедливости делегитимирует государственную власть в глазах народа, влечет дезинтеграцию общества»². Идея справедливости может быть функциональной с точки зрения обретения обществом единства в том случае, если станет основой последовательной реализации проекта развития.

Успешный глобальный проект практически всегда является проектом социально-политических преобразований. Вполне логичным представляется вывод, что трансформации должны начинаться с замысла, идеи, с идеализации желаемого изменения, проектирования воображаемого будущего. Идея должна быть значимой и высокой, но одновременно соединенной с практикой, укорененной в ценностном сознании граждан как гарантия поддержки населением и, как следствие, успешной реализации проекта.

*Исследование подготовлено при финансовой поддержке
РГНФ по проекту №14-03-00112 «Политические проекты в
дискурсивном пространстве современных российских СМИ».*

Список литературы

- Араб-Оглы Э.А. 2008. Европейская цивилизация и общечеловеческие ценности. — *Российская политическая наука*. В 5 т. М.: РОССПЭН. Т. 4. С. 51-59.
- Ачлей А. 2010. *Битва глобальных проектов*. В 3 ч. М.: Волант. Ч. 1.
- Бжезинский З. 2005а. *Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы*. М.: Международные отношения. 256 с.
- Бжезинский З. 2005б. *Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство*. М.: Международные отношения. 288 с.
- Валлерстайн И. 2003. *Конец знакомого мира: Социология XXI века*. М.: Логос. 368 с.
- История политических учений* (под ред. А.И. Демидова). 2013. М.: Норма — ИНФРА-М. 432 с.
- Карипов Б.Н. 2010. *Модели политических изменений в России. Вторая половина XIX — начало XX века*. М.: Изд-во МГУ. 288 с.
- Митрохина Т.Н. 2000. *Сравнительная политология*. Саратов: Изд-во СГУ. 64 с.
- Митрохина Т.Н. 2007. *Политический анализ*. Саратов: Изд-во СГАП. 272 с.
- Митрохина Т.Н. 2012. Политическая повестка дня для России в официальном дискурсе власти. — *Власть*. № 5. С. 4-8.
- Митрохина Т.Н. 2015а. Политический проект как категория политической науки. — *Вестник СГСЭУ*. № 2. С. 117-123.
- Митрохина Т.Н. 2015б. Проектирование политики: объяснительные возможности концепта «политический проект». — *Власть*. № 9. С. 39-46.

¹ Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года. Утв. указом Президента РФ от 19.12.2012 N 1666. Разд. II. П. 11.

² К стратегии социальной справедливости и развития. Доклад Изборскому клубу С.Ю. Глазьева. Доступ: <http://www.dynacon.ru/content/articles/6451/> (проверено 06.01.2016).

Оганисян Ю.С. 2014. Новая Россия в изменяющемся мире: социально-политический ракурс. — *Полис. Политические исследования*. № 3. С. 76-89.

Панарин А.С. 1998. *Ревани истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке*. М.: Логос. 320 с.

Панарин А.С. 2008. В поисках Большой идеи. — *Российская политическая наука*. В 5 т. (под общ ред. А.И. Соловьева). М.: РОССПЭН. Т. 5. С. 607-614.

Проханов А. 2014. *Русский вихрь*. М.: Книжный клуб «Киновед». 464 с.

Ролз Дж. 1999. Теория справедливости. — *Политическая мысль второй половины века: хрестоматия*. Пермь: ИПК «Звезда». С. 230-235.

Семененко И.С. 2009. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения. — *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 8-23.

Тимофеев И.Н. 2008. *Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции*. М.: Изд-во МГИМО(У). 176 с.

Яшлавский А. 2013. Идеология салафитского джихадизма как тоталитарный проект. — *Мировая экономика и международные отношения*. № 4. С. 71-78.

MITROKHINA Tat'yana Nikolaevna, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor of the Chair of History, Philosophy and Political Science, Saratov Socio-Economic Institute – the branch of Plekhanov Russian University of Economics (89 Radischeva St, Saratov, Russia, 410003; mtn002@rambler.ru)

POLITICAL DESIGN: SPECIFICS OF THE GLOBAL PROJECTS

Abstract. Modern politics is often interpreted as a struggle of global projects for world domination and world order. The article focuses on the specificity of political projects on the global level, allocated as a separate subject of study. Analysis of the specificity of the global projects is implemented by such parameter as ideas underlying the project value, rooted in the minds of citizens and having a supra-national significance identified in the natural competitive environment. The idea underlying the project, structuring the behavior and logic of its followers, is the basis of unity and common purpose. The specificity and content of a potentially sought-after «great» political project, which is the request formulated by the Russian society is carried out in the article based on the author's concept of political project.

Keywords: political projects, projects in politics, global design of policy
